

Колесник К. Ю., магистрант,
науч. рук. – **Радионова Л. А.**, канд. филос. наук, доц.
*Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина*

ПАРК В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ

Публичные пространства – неотъемлемая часть «города для людей». Город без публичных мест обречён оставаться «городом-офисом». Общественными пространства не проектируются, они ими становятся.

Публичные пространства – это пространства встреч разнообразных городских групп, которые, сталкиваясь и включаясь в случайные и непредсказуемые взаимодействия, узнают об альтернативных мнениях и стилях жизни. Развитие городских публичных пространств является неотъемлемым условием формирования идеологии города, которая бы учитывала его доступность «чужакам», терпимость к различиям и открытые для всех возможности политической и экономической жизни.

Парк – это также публичное пространство. Публичные пространства Харькова сформированы по преимуществу в центральной части города. Периферия не достаточно сформирована (на примере Московского района). Вдоль жилой застройки – ручей и зелёные насаждения. Однако пространство по большей части использовано под застройку промышленных объектов и гаражей, а у ручья образуются свалки. Место вдоль природных объектов могло бы стать хорошим публичным пространством для жителей района.

Один из ведущих философов постмодерна Жан Бодрийяр, описывая современное общество, упоминает как базовый процесс концентрацию населения и увеличение производства отходов. Для урбанистической проблематики Бодрийяра важны три понятия: «концентрация»; «опустынивание» (процесс обратный и сопутствующий концентрации) и имеющее по его (Бодрийяра) мнению первостепенное значение; понятие критической массы.

Суть проблемы критической массы он видит в том, что по мере роста концентрации населения разрушается сама социальность. Бодрийяр сравнивает современное общество и законы его развития с космологическими открытиями законов развития Вселенной, утверждая, что при превышении Вселенной определенного порога массы, большой взрыв и расширение переходят в сжатие (имплозию) – *big crunch*.

Бодрийяр считает, что «бурный рост населения, расширение сетей контроля, органов безопасности, коммуникации и взаимодействия, равно как и распространение внесоциальности» приводят к имплозии реальной сферы социального. Эпицентром этих процессов современного общества, по мнению Бодрийяра, является современный мегаполис. В социальном плане эти процессы «порождают в индивидах безразличие и замешательство». Он сравнивает модель современного общества с транспортной развязкой: «Пути

движения здесь никогда не пересекаются, ибо у всех одно и то же направление движения... Может, в этом и заключается суть коммуникации? Одностороннее сосуществование. За его фасадом кроются все возрастающее равнодушие и отказ от любых социальных связей». Парк снимает имплозию.

Вода – первооснова всего. Первая философская школа возникла в г. Милете. Представители: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен. Основная идея милетской школы – единство всего бытия. Эта идея выступала в форме тождественной всем вещам единой материальной основы – первопричины «архее». Фалес считал первоосновой воду – «все происходит из воды и все в нее возвращается. Фактор привлекательности воды для горожан остаётся стабильным, и предусмотреть, чтобы береговая полоса набережной походила на парк – идеальное решение.

Исходная позиция эстетики английского философа Фрэнсиса Бэкона заключалась в его отношении к природе. Постоянное соотнесение разнообразной деятельности с природными процессами являлось основным методологическим приемом Бэконом. Бэкон рассматривал архитектуру как часть среды, окружающей человека. Бэкон понимал архитектуру как искусственно созданную упорядоченную часть природной среды воспринимал ее как систему взаимосвязанных элементов. Рассуждая о загородном жилом доме, Бэкон уделял большое внимание его функциональной структуре и непосредственному окружению. В специальном разделе «О садах» Бэкон подчеркивает, что с течением времени, когда разовьется цивилизация и вкус к изящному, люди научатся скорее строить красиво, чем насаждать красивые сады; получается, что разведение садов – более тонкое понятие и требует большего совершенства. В описании образцового парка XV в., отдавая дань регулярным садам эпохи Возрождения, Бэкон сохраняет в своем парке центральный фрагмент с прямолинейными аллеями, но главное внимание он уделяет любовному описанию зеленой лужайки, окружающей дом. Ландшафтная структура – главная доминанта парка.

Способна помочь в объяснении фундаментальных взаимосвязей архитектуры с человеческими мыслями, эмоциями и поведением теория символического интеракционизма. Авторы теории утверждают, что теория способствует лучшему пониманию архитектуры по трем направлениям: привлекает внимание к наличию потенциального взаимного влияния, существующего между индивидуумом и спроектированным для него материальным окружением; дает «возможность понять, каким образом искусственно созданная обстановка воплощает в себе наши представления об окружающем нас мире»; материальное окружение представляет собой нечто большее, нежели просто декорацию, на фоне которой мы совершаем различные поступки. Искусственно созданные объекты выступают в качестве факторов, непосредственно влияющих на наши мысли и действия, недвусмысленно приглашая нас к самовыражению».

Авторы предлагают за отправную точку появления социологии архитектуры принять рассуждения Георга Зиммеля о взаимоотношениях индивидуума с окружающим пространством, в первую очередь – влияние города. По мысли Зиммеля, «в то время, как, с одной стороны, жизнь в городе повышает степень личной свободы индивидуума, вынужденные защищаться от постоянно угрожающего им «перенапряжения» обитатели мегаполиса постепенно превращаются в безликую массу замкнутых, равнодушных, циничных и расчетливых существ». Работа Зиммеля быстро приобрела известность по другую сторону Атлантики и в 1920 году стала библией Чикагской школы социологии. Члены этой группы, в которую входили Нельс Андерсон, Роберт Э. Парк и Эрнест Бёрджесс, прославились «экологическим» подходом к изучению городской жизни, отмечая, что город усиливает, распространяет и выставляет напоказ человеческую природу во всех ее разнообразных проявлениях. Именно этим он нам интересен, даже завораживает. И именно это делает его самым подходящим местом для раскрытия тайн человеческого сердца, для изучения человеческой природы и общества.

Теория символического интеракционизма И. Гофмана также рассматривает взаимосвязь между индивидуумом и его материальным окружением, признавая, что для «управления впечатлением» могут быть задействованы различные искусственно созданные объекты и пространства, играющие различные вспомогательные роли места действия переднего или заднего плана (закулисные пространства) или внешней зоны, способствуя, в том числе, «мистификации», т.е. созданию «социальных дистанций» с публикой.

Литература:

1. Радионова Л. А. Город как социальная система: хрестоматия / Л. А. Радионова ; Харьков. нац. ун-т гор. хоз-ва им. А. Н. Бекетова. – Харьков : ХНУГХ им. А. Н. Бекетова, 2016. – 163 с.
2. Радионова Л. А. Город как социальная система: курс лекций для магистров направления подготовки «градостроительство») / Л. А. Радионова – Харьков: ХНУГХ, 2014. – 103 с.
3. Радионова Л. А. Город как социальная система: словарь терминов (для магистров направления подготовки 8.0000 «градостроительство») / Л. А. Радионова ; Харьков: ХНУГХ, 2015. – 106 с.